

МЭРРОУ

СИСТЕМА SSS: НАСЛЕДНИК ЗАБЫТЫХ БОГОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мэрроу Оригинал Система SSS: Наследник Забывших Богов

<https://litres.ru/73857274>

SelfPub; 2026

Аннотация

Элитный охотник на монстров Михаил Северов погибает, защищая человечество от Владыки Бездны. Но смерть — не конец. Он возрождается в теле 16-летнего изгоя академии магии с уникальной системой ранга SSS, способной поглощать и эволюционировать любые способности. Теперь у него есть второй шанс стать сильнейшим — но цена за власть богов может оказаться слишком высокой.

Содержание

Глава	4
Глава 1: Падение легенды	5
Глава 2: Пробуждение в чужом теле	14
Глава 3: Воспоминания слабака	24
Глава 4: Система активирована	33
Глава 5: Первое испытание	43
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Система SSS: Наследник Забывтых Богов

Глава

Глава 1: Падение легенды

Небо над Москвой пылало багровым светом, словно сами небеса истекали кровью.

Низкие, набухшие фиолетовым сиянием тучи разрывали вспышки молний, но грома не было слышно. Его заглушил непрерывный сводящий с ума рев — будто выл сам голод, принявший форму звука.

Михаил Северов сплюнул густую, черную от копоти слюну. Зубы закрипели, когда он попытался сжать кулак. Левая рука не слушалась — плечевая кость была раздроблена в труху, и теперь конечность висела плетью, удерживаемая лишь лоскутами нано-брони класса «Центурион».

— Блядь, — выдохнул он, чувствуя, как горячая волна боли накатывала от ключицы к виску. — Ну и где эта сраная подкрепления?

Вопрос был риторическим. Он знал ответ.

Они не придут. Гильдия «Золотой Щит» отступила полчаса назад, прикрываясь гражданскими. Элитный отряд магов поддержки сгорел заживо в первые минуты прорыва. А

те крысы из Совета, что обещали «держать периметр», сейчас, скорее всего, уже смылись на частных джетах куда-нибудь в сторону бункеров в Уральских горах.

Он остался один.

Один против него.

В ста метрах впереди, среди руин того, что когда-то было символом столичного процветания «Москва-Сити», возвышалась фигура.

Владыка бездны.

Он не выглядел как гигантский монстр из низкобюджетной анимации. Нет, это было слишком просто.

Владыка был размером с человека.

Существо, сотканное из абсолютной тьмы, в которой тонул даже свет прожекторов. У него не было лица, только белая, идеально гладкая маска с одной единственной трещиной, из которой сочился дым.

— Ты утомил меня, человек, — голос Владыки звучал не в ушах, а прямо в черепе. Будто кто-то скреб гвоздем по внут-

ренной стороне мозга. — Твоя душа... она вкусная, но слишком упрямая.

Михаил усмехнулся. Усмешка вышла кривой — половина лица онемела от удара ментальной волной.

— Да пошел ты, выродок, — прохрипел он.

В правой руке он сжимал рукоять «Громовержца» — клинок S-ранга, выкованный из метеоритной стали и насыщенный ядром дракона. Сейчас лезвие тускло мерцало, истощенное, как и его хозяин.

Статус.

Перед глазами появилось полупрозрачное окно интерфейса, треснувшее и мерцающее помехами.

Имя: Михаил Северов

Ранг: S (Национальный уровень)

Здоровье: 4% (Критическое состояние)

Мана: 0.5% (Истощение)

ВНИМАНИЕ! Множественные переломы, внутреннее кровотечение, некроз тканей.

Четыре процента. Забавно. Обычный человек сдох бы еще

на сорока.

Михаил сделал шаг вперед. Сапог хлюпнул в луже, смешанной из дождя и крови.

Владыка Бездны лениво повел рукой. Из земли, взламывая асфальт, вырвались десятки черных шипов, устремившихся к охотнику.

— Умри, — крикнул Владыка.

Михаил не уклонился. У него больше не было сил на акробатику. Вместо этого он выжег остатки маны, влил их в ноги.

Навык: Поступь Ветра — Перегрузка.

Мир поплыл. Шипы пронзили воздух там, где он стоял долю секунды назад. Михаил оказался прямо перед Владыкой. Это было безумие. Самоубийство. Дистанция ближнего боя с сущностью, способной разлагать материю прикосновением. Но разве это меняло что-то, если он и так был мертвецом.

— Да пошел ты в жопу!!! — заорал Михаил, вкладывая в удар весь свой гнев, всю обиду за предательство, всю боль прожитых лет.

Тварь даже не шелохнулось.

— И это все? — Владыка перехватил запястье Михаила.

Хруст костей был громче, чем звуки битвы вокруг. Михаил взвыл, но не отпустил меч.

— Ты был сильнейшим защитником этого муравейника, — безразлично продолжил монстр, сжимая руку сильнее. Броня сминалась, как фольга. — Но даже сильнейший муравей — всего лишь насекомое.

Владыка ударил. Просто, без замаха. Кулак тьмы врезался Михаилу в грудь.

Ощущение было такое, словно в него на полном ходу влетел товарный поезд.

Ребра превратились в крошево, легкие схлопнулись. Михаила отшвырнуло назад, он пропахал спиной метров тридцать, оставляя за собой кровавую борозду, и врезался в остатки бетонной стены.

Темнота перед глазами стала плотной. Он попытался вдохнуть, но вместо воздуха горло наполнилось теплой жид-

костью. Кровь. Много крови.

«Вот и все», — пронеслось в голове. Спокойная, холодная мысль.

Он умирал. Он видел смерть сотни раз, отправлял на тот свет тысячи тварей. Хоронил друзей. Он знал этот взгляд. Теперь он смотрел на него из зеркала.

Владыка медленно плыл к нему по воздуху, готовясь нанести последний удар.

Михаил посмотрел на небо. Такое мерзкое, чужое небо. Вся его жизнь была войной. С детского дома, где он дрался за кусок хлеба. С академии, где грыз глотки, чтобы выбиться в люди. Потом служба, рейды, охота... У него не было ни семьи, ни дома, ни женщины, которая ждала бы его.

Только меч, статус и бесконечные приказы.

«Если бы... — мысль была горькой, как полынь. — Если бы у меня был еще один шанс. Я бы не стал героем. Я бы не стал щитом для этих ублюдков. Я бы жил для себя. Я бы стал тем, кого бояться, а не тем, кого используют».

Владыка поднял руку. Сгусток темной плазмы начал фор-

мироваться над его ладонью.

— Прощай, охотник.

Михаил оскалился. Зубы были красными от крови.

— Пошел ты, — прошептал он.

Внутри него, где-то глубже мана-ядра, в самом центре души, оставалась одна печать.

Запретная техника.

Техника, которой старый мастер научил его, взяв клятву использовать лишь в безвыходной ситуации.

Техника не требовала ману. Она требовала топливо другого рода.

Самой сущности существования.

Активация протокола: Разрушение Души.

Мир замер. Звуки исчезли. Капли дождя повисли в воздухе, превратившись в застывшие кристаллы.

Тело Михаила начало светиться. Не магическим голубым светом, а ослепительно-белым, яростным сиянием, от которого плавился бетон под ним.

Владыка Бездны впервые дернулся. Его безликая маска повернулась, и в позе сквозил страх.

— Что ты делаешь? Стой! Твоя душа... ты уничтожаешь себя навсегда! Ты не сможешь переродиться в Колесе!

— А мне плевать на твое Колесо, — улыбнулся Михаил. Боли больше не было. Была только чистая, абсолютная сила.

Он чувствовал, как сгорают его воспоминания, его личность, его «Я». Все конвертировалось в чистую энергию уничтожения.

«Забери их всех собой», — скомандовал он сам себе.

Вспышка была беззвучной.

В центре Москвы расцвела новая звезда. Она поглотила руины, поглотила Владыку Бездны, который даже не успел закричать, поглотила армию демонов, стоявших у врат.

Белый свет стирал все.

В последние мгновения, когда сознание Михаила Северова распадалось на атомы, он не чувствовал страха. Только странную звенящую легкость. И тихое, едва слышное эхо чьего-то голоса, прозвучавшего сквозь грохот умирающей вселенной:

«Обнаружена аномалия...

Жертва принята.

Условия выполнены.

Инициализация Системы SSS...»

А потом наступила темнота.

Глава 2: Пробуждение в чужом теле

Первым вернулось обоняние. Резкий, бьющий в ноздри запах хлорки, дешевых медикаментов и чего-то сладковато-гнилостного. Запах безнадеги.

Михаил резко втянул воздух и тут же закашлялся. Грудная клетка отозвалась не привычной, тупой болью от сломанных ребер, а острой, жалкой судорогой, словно он перебежал кросс после пачки сигарет.

Он распахнул глаза.

Вместо багрового неба и разрушенной Москвы над ним нависал грязно-белый потолок с длинной трещиной, напоминающей змею. Сбоку назойливо гудела дешевая мана-лампа, мигая, как эпилептик в припадке.

— Живой... — прохрипел он. Голос был чужим. Слишком высоким, ломким. Мальчишеским.

Михаил попытался сесть, но тело оказалось ватным. Не тяжелым, нет — наоборот, пугающе легким, словно из него выкачали все мышцы, оставив только кости и кожу. Он инстинктивно потянулся к поясу за «Громовержцем», но пальцы схватили лишь пустоту и грубую ткань больничной простыни.

— Какого хера?..

Он поднес руки к лицу.

Это были не его руки.

У Михаила Северова руки были похожи на инструменты войны: широкие ладони, покрытые мозолями от рукояти меча, шрамы от когтей демонов, огрубевшая кожа.

А эти? Тонкие, бледные запястья. Длинные, музыкальные пальцы, на которых не было ни единого боевого шрама. Только сбитые костяшки и свежие синяки.

— Это шутка? — прошептал он, чувствуя, как холодный пот стекает по спине. — Галлюцинация? Посмертный бред?

— Очнулся, герой?

Голос прозвучал со стороны двери. Михаил резко повернул голову — слишком резко для этого тела, в шее что-то хрустнуло, и в глазах потемнело.

В дверях стояла женщина в белом халате поверх строгой униформы. Тучная, с лицом, на котором застыло выражение вечного недовольства. В руках она держала планшет-артефакт.

— Я уж думала, ты в кому впал, Морозов, — буркнула она, не глядя на него. — Три дня валялся. Мы на тебя половину недельного запаса восстанавливающих зелий извели. И это при том, что твоя страховка покрывает только подорожник и молитву.

— Морозов? — переспросил Михаил. Язык еле ворочался. — Кто такой... Морозов?

Медсестра наконец подняла на него взгляд. В её глазах не было сочувствия, только раздражение.

— Головой сильно приложили, да? Сотрясение я вылечила, а вот память, похоже, отшибло. Алексей Морозов. Студент первого курса. Худший на потоке. Местная груша для битья. Вспомнил?

Имя сработало как детонатор.

Синхронизация памяти...

Ошибка. Критический объем данных.

Принудительная загрузка...

В голове Михаила словно взорвалась граната.

Боль была такой, что он взвыл и схватился за виски. Это было не физическое страдание — это было вторжение. Чужая жизнь, чужие воспоминания, чужие страхи вливались в его сознание, сметая барьеры личности.

Вспышка.

Маленькая комната в общежитии. Холодно. Денег нет даже на еду. Мать звонит по видеосвязи, плачет, просит не сдаваться. Отец... отца нет.

Вспышка.

Тренировочный зал. Смех. Унизительный смех.

— Эй, Морозов! Ты чего падаешь? Я даже магию не использовал!

Удар ногой в живот. Вкус крови. Лицо парня с золотыми нашивками на форме. Дмитрий Волков. "Элита".

Вспышка.

Экзамен по магии. Он пытается создать простейший светлячок. Искра срывается, гаснет. Преподаватель качает головой: "Позор для академии. F-ранг. Безнадежен".

Вспышка.

Темный переулочек за корпусом. Трое на одного. Его бьют не ради тренировки, а ради удовольствия. Волков стоит в стороне, ухмыляется.

— Знай свое место, мусор.

Воспоминания крутились калейдоскопом унижений, страха и бессильной злобы. Этот парень... Алексей. Он ненавидел себя. Ненавидел свою слабость. Он хотел стать сильным, чтобы помочь семье, но мир просто пережевывал его и выплевывал.

Последнее воспоминание: удар магическим разрядом в спину. Темнота. И тихая мольба перед концом: «Кто-нибудь... помогите...»

Боль отступила так же внезапно, как и пришла, оставив после себя гулкую пустоту и странное послевкусие чужой жизни.

Михаил тяжело дышал, сидя на койке. Простыня под ним была мокрой от пота.

— Эй, тебе плохо? — голос медсестры стал чуть более обеспокоенным, но подходить она не спешила.

Михаил медленно поднял голову. Его взгляд изменился. Исчезла растерянность, исчез страх подростка. В глазах 16-летнего неудачника теперь горел холодный, расчетливый

огонь ветерана, прошедшего ад.

— Зеркало, — хрипло потребовал он.

— Что?

— Дай мне гребаное зеркало!

Медсестра отшатнулась от тона его голоса. В нем было столько стали, что она, не задавая вопросов, указала на шкафчик у стены, на дверце которого висело мутное зеркальце.

Михаил, пошатываясь, сполз с койки. Ноги дрожали, колени подгибались. Слабое тело. Никакого мышечного корсета, связки рыхлые, баланс ни к черту.

«Дерьмо, — подумал он. — Как в этом вообще можно жить?»

Он подошел к зеркалу и вцепился в края шкафчика, чтобы не упасть.

Из отражения на него смотрел незнакомец. Худой, с острыми скулами и впалыми щеками. Черные волосы, давно не стриженные, падали на глаза. Под левым глазом расцветал желто-фиолетовый синяк. Губа разбита.

Но это был он. Теперь это — он.

— Алексей Морозов, — проговорил Михаил, пробуя имя на вкус. — Шестнадцать лет. Студент Академии Боевых Искусств «Северная Звезда». Ранг... F.

Он усмехнулся. Улыбка вышла жуткой на избитом лице.

В прошлой жизни он был S-рангом. Национальным достоинством. Человеком-армией.

А теперь он — мусор. Ничтожество. Изгой.

— Значит, второй шанс, — прошептал он, глядя себе в глаза. — Я просил шанс. И Вселенная, с ее извращенным чувством юмора, дала мне его. В теле самого жалкого существа на планете.

Он закрыл глаза и попытался почувствовать свое ядро ма-
ны. В прошлом теле оно гудело, как ядерный реактор.

Здесь... тишина. Где-то в глубине солнечного сплетения теплилась крохотная, жалкая искорка, едва способная за-
жечь спичку. Магические каналы были узкими, забитыми, неразвитыми.

«Каналы атрофированы. Ядро нестабильно. Физическая форма — ниже плинтуса. Истощение организма второй степени», — мгновенно поставил диагноз Михаил. — «С таким набором я не то что Владыку Бездны, я даже дворовую собаку не одолею».

— Морозов, ты там заснул? — голос медсестры вернул его в реальность. — Одевайся и вали. Мне койка нужна, скоро практические занятия у боевиков, опять поломанных принесут.

Михаил повернулся. Вся неловкость и растерянность исчезли. Он выпрямился — насколько позволяла боль в ребрах.

— Где мои вещи?

Медсестра моргнула. Ей показалось, или этот задохлик стал... выше? Нет, рост тот же. Но осанка. И этот взгляд.

Словно на неё смотрел не студент-двоечник, а инспектор из министерства.

— В тумбочке, — буркнула она, теряя спесь. — И это... постарайся больше не попадать сюда. В следующий раз директор может поставить вопрос об отчислении. Статистику портишь.

Михаил достал из тумбочки стандартную форму академии: серые брюки, белую рубашку и пиджак с эмблемой — полярной звездой, пронзенной мечом. Ткань была дешевой, синтетической. На рукаве — позорная нашивка серого цвета. Знак низшего ранга.

Одеваясь, он анализировал ситуацию.

Сейчас 3024 год? Или уже прошло... сто лет? Нет. Он посмотрел на календарь, которая висела на стене.

2045 год.

Он умер в 2045-м.

Значит, прошло всего три дня с момента его смерти. Битва за Москву должна быть во всех новостях.

— Эй, — он застегнул последнюю пуговицу. — Что с Москвой?

Медсестра, заполнявшая бумаги, замерла.

— С Москвой? Стоит твоя Москва, что ей сделается. Дожди только зарядили.

Михаил нахмурился.

— А Владыка Бездны? Прорыв? Легион демонов?

Женщина посмотрела на него как на умалишенного.

— Парень, тебя точно по голове сильно ударили. Какой прорыв? Последний крупный рейд был пять лет назад в Сибири. Москва — самая безопасная зона на континенте.

Михаил замер. Холод сковал внутренности.

Нет битвы. Нет разрушений. Нет его смерти.

«Я не просто переродился, — осознал он, и от этой мысли закружилась голова. — Я попал... куда? В прошлое? Нет, дата та же. Альтернативная реальность? Или... моя смерть изменила прошлое?»

Информации было слишком мало.

Он подошел к выходу. Рука легла на дверную ручку.

Алексей Морозов умер в этом лазарете. Слабый, забитый мальчишка, который мечтал о силе, но боялся даже поднять глаза.

Из лазарета выходил Михаил Северов. И он был очень зол.

— Спасибо за лечение, — бросил он через плечо, не оборачиваясь.

Выйдя в коридор, он оказался в потоке студентов. Шум, смех, мелькание разноцветных мантий и форм. Академия жила своей жизнью. Высокие потолки, мраморные полы, парящие под потолком магические кристаллы освещения. Это было место силы и денег. Место, где ковали элиту.

И место, где слабых сжирали заживо.

Кто-то толкнул его плечом, проходя мимо. Здоровый па-

рень в форме боевого факультета.

— Смотри куда прешь, убогий! О, Морозов! Ты еще не сдох? А мы ставки делали!

Компания вокруг парня загоготала.

Михаил медленно повернул голову.

Оценка угрозы: три цели. Ранг — предположительно Е и D. Физическая форма — средняя. Уязвимые точки открыты: горло, пах, колени. Время на нейтрализацию в текущем состоянии тела... 12 секунд. Слишком долго. Риск получения травм — 80%.

Он не стал отвечать. Пока рано. Он просто посмотрел на здоровяка.

Взглядом человека, который знает, как именно вырвать кадык двумя пальцами. Спокойно, без эмоций, как смотрят на кусок мяса на разделочной доске.

Смех здоровяка оборвался. Он растерянно моргнул, почувствовав необъяснимый животный страх, пробежавший по позвоночнику.

— Ты чё вылупился, гнида? — но голос прозвучал неуверенно.

Михаил прошел мимо, даже не замедлив шаг. У него были дела поважнее, чем возня в песочнице. Ему нужно было понять, что происходит с этим миром. И, что важнее, разобраться с тем странным ощущением на периферии зрения.

Там, в правом углу глаза, едва заметно пульсировала полупрозрачная иконка.

Она не была похожа на стандартный интерфейс охотника. Она была другой. Золотистой, с древними рунами по краям. Загрузка завершена.

Приветствуем Носителя.

Текст всплыл перед глазами, перекрывая вид на коридор.

Ваше тело слишком слабо для полной синхронизации.

Активирован режим адаптации.

Текущий ранг: МУСОР (F-)

Доступна ежедневная награда за выживание: "Восстановление 1%". Принять?

Михаил остановился посреди коридора, заставив идущую сзади девушку врезаться ему в спину.

— Идиот! — крикнула она.

Но он не слышал. Губы его растянулись в хищной усмешке.

Система.

Она здесь. И она отличалась от всего, что он видел раньше. В прошлой жизни система была просто сухим набором цифр. Эта... эта штука казалась живой. И она издевалась над ним.

— Принять, — прошептал он одними губами.

По телу разлилось едва заметное тепло. Боль в ребрах стала чуть тише.

— Ну держитесь, убудки, — подумал он, делая первый шаг в свою новую жизнь. — Папочка вернулся. И он очень недоволен сервисом.

Глава 3: Воспоминания слабака

Путь до общежития занял двадцать минут. Двадцать минут позора.

Академия «Северная Звезда» была городом в городе. Огромный кампус, разделенный на зоны влияния, как карта боевых действий. Были «Золотые башни» для аристократов — там царили мрамор, фонтаны с живой водой и личная прислуга. Были «Серебряные корпуса» для талантливых простолюдинов и детей богатых торговцев — добротные здания с хорошим ремонтом.

И был «Сектор Д». Или, как его называли местные, «Гетто».

Михаил остановился перед обшарпанной пятиэтажкой на самой окраине территории академии. Штукатурка осыпалась, обнажая серый бетон, на стене красовалась кривая надпись магической краской: «F-ранг = Биомусор». Никто её не стирал. Видимо, администрация считала это мотивирующим лозунгом.

— М-да, — Михаил сплюнул. — Жилищные условия соответствуют статусу.

Он приложил запястье с браслетом-идентификатором к замку. Дверь скрипнула и неохотно поддавалась. В нос ударил запах сырости, нестиранной одежды и дешевой лапши быстрого приготовления.

Комната 304. Его новая крепость.

Четыре на четыре метра. Кровать с продавленным матрасом, шаткий стол, заваленный конспектами, и узкий шкаф. На подоконнике умирал кактус — единственное живое существо, которое, похоже, разделяло судьбу хозяина.

Михаил закрыл дверь, прислонился к ней спиной и сполз на пол. Адреналин от пробуждения схлынул, и тело накрыла волна чудовищной усталости.

— Так, Алексей, — пробормотал он, массируя виски. — Давай посмотрим, что ты оставил мне в наследство, кроме синяков и плохой кредитной истории.

Он потянулся к столу и взял коммуникатор — старую, потертую модель с трещиной на экране.

Пароль... Руки сами набрали комбинацию. 0000.

— Серьезно? — хмыкнул Михаил. — У парня явно не было секретов.

Экран загорелся, и на него посыпались уведомления.

Сообщение от: Староста

«Морозов, если ты не сдох, напоминаю: завтра сдача эссе по теории мана-поток. Не придешь — отчисление.»

Сообщение от: Неизвестный номер

«Мы не закончили, урод. Ты должен нам 500 кредитов. Счетчик тикает.»

Групповой чат: «Позор 1-го курса»

«Слышали? Морозова в лазарет увезли. Говорят, упал с лестницы.»

«Ага, пять раз подряд упал. На кулак Волкова.»

«Жаль не насмерть. Меньше вони было бы.»

Михаил читал, и его лицо каменело. Это было не просто издевательство. Это была травля. Методичное, ежедневное уничтожение личности. Алексей был не просто слабым. Он был жертвой. Идеальной грушей для битья, на которой бующие «герои» оттачивали свою жестокость.

— Ты терпел это? — тихо спросил Михаил в пустоту. — Почему ты не ударил в ответ? Почему не выколол глаз, не откусил ухо? Лучше сдохнуть в драке, чем жить как половая тряпка.

Впрочем, он знал ответ. Страх. Страх за мать.

Взгляд упал на иконку «Мама» в списке контактов. Последний звонок был три дня назад, перед тем самым избиением.

Внезапно коммуникатор ожил. Входящий видеовызов. «Мама».

Михаил замер. В прошлой жизни он был сиротой. Детдом №5 города Новосибирска. Он не знал, как разговаривать с матерями. Для него это были абстрактные существа из книг и фильмов.

Палец завис над зеленой кнопкой.

— Черт с тобой. Играем роль.

Он принял вызов.

На экране появилось уставшее женское лицо. Растрепанные волосы, круги под глазами, дешевая униформа работ-

ницы фабрики. Ей было едва за сорок, но выглядела она на пятьдесят.

— Лешка! — её голос дрогнул. — Господи, сынок! Я звоню в лазарет, они говорят «состояние стабильное», но к тебе не пускают! Ты как? Что случилось?

Михаил почувствовал, как в груди что-то сжалось. Странное, чужеродное чувство тепла и вины. Это были эмоции Алексея, прописанные в нейронах мозга.

— Привет, мам, — голос вышел хриплым. Он постарался сделать лицо попроще. — Все нормально. Просто... тренировка вышла жесткой. Не рассчитал силы.

— Тренировка? — она прищурилась, вглядываясь в пиксельное изображение его лица. — У тебя губа разбита. И синяк... Леша, это опять они? Волков и его компания?

— Нет, — твердо сказал Михаил. — Это моя ошибка. Я упал.

— Ты всегда так говоришь.

— она опустила глаза, и Михаил увидел, как дрожат её руки. — Сынок, может ну её, эту академию? Вернись домой. В Пскове тоже есть колледжи. Выучишься на механика, будем жить спокойно. Зачем тебе это? Зачем мучиться? Я же вижу, как ты страдаешь.

Михаил молчал. Алексей бы сейчас заплакал. Начал бы оправдываться, обещать, что все наладится, хотя сам бы в это не верил.

Но Михаил Северов не умел плакать.

— Я не вернусь, мам, — сказал он. Его тон был спокойным, но в нем звучала такая уверенность, что женщина на той стороне экрана замолчала. — Я поступил сюда не для того, чтобы сбежать, поджав хвост.

— Леша? Ты... изменился.

— Просто ударился головой. И кое-что встало на место, — он позволил себе слабую улыбку. — Не переживай. Я больше не дам себя в обиду. Никому.

— Ты... кушаешь хорошо? Я перевела тебе последние деньги, там немного, но...

— Не надо было, — перебил он. — Оставь себе. Мне хватит. Мам, мне пора. Нужно готовиться к занятиям.

— Береги себя, сынок. Я люблю тебя.

— И я... — слово застряло в горле, непривычное, колющее. — Я тоже.

Экран погас.

Михаил отшвырнул коммуникатор на кровать и резко встал. Его трясло. Не от страха, а от ярости.

Эта женщина пахала в две смены на заводе мана-кристаллов, гробя здоровье, чтобы оплачивать его проживание и питание. Она отдавала последнее. А этот пацан позволял себя избивать и ныл в подушку?

— Ну уж нет, — прорычал он. — Смена караула. Теперь я за рулем. И этот долг я верну. С процентами.

Он подошел к центру комнаты. Нужно проверить главный актив. Магия.

В досье было сказано: Способность — «Искра Света». Ранг F. Элементарный уровень контроля фотонов.

— Покажи мне, на что ты способен, тело, — скомандовал он.

Михаил встал в стойку, закрыл глаза и потянулся к ядру.

В прошлой жизни вызов магии был подобен открытию шлюзов плотины. Мощь ревела, рвалась наружу.

Здесь это напоминало попытку выдавить зубную пасту из пустого тюбика.

Он напрягся. Каналы заныли. Где-то в животе потеплело.

Михаил вытянул руку и щелкнул пальцами, концентрируя волю.

Пф-ф-ф...

На кончике указательного пальца вспыхнул огонек. Тусклый, желтоватый, размером с головку спички. Он дрожал и мигал, готовый погаснуть от любого сквозняка.

Михаил открыл один глаз и уставился на это убожество.

— Ты издеваешься? — спросил он у огонька.

Огонек мигнул и погас.

— Охренеть. — Михаил сел на кровать. — Я даже сигарету этим не прикурю. Это не боевая магия, это карманный фонарик с севшей батареей.

Он проанализировал ощущения. Проблема была не только в объеме маны. Само ядро было... странным. Оно словно было обмотано колючей проволокой. Энергия была, но она не могла выйти наружу. Блок? Проклятие? Или врожденный

дефект?

В этот момент перед глазами снова развернулся золотой интерфейс.

Анализ способностей завершен.

АКТИВНЫЕ НАВЫКИ:

Искра Света (Ранг F) — Создает слабый источник света.
Боевой потенциал: 0.

Терпила (Пассивный) — Повышенная устойчивость к унижениям. (Заблокировано Системой как бесполезное).

СКРЫТЫЕ НАВЫКИ (System Access):

Пожиратель Душ (Уровень 1) — Позволяет поглощать фрагменты сущности поверженных врагов или когда носитель навыка находится на грани смерти. Шанс получения навыка: 10%. Шанс получения характеристик: 100%.

?????? — Недостаточный уровень доступа.

?????? — Недостаточный уровень доступа.

Михаил вчитался в строки.

— Пожиратель Душ... — он хищно улыбнулся. — Значит, классическая схема. Убиваешь — становишься сильнее. Гриндилка в реальности. Мне подходит.

Внезапно в дверь громко, по-хозяйски забарабанили.

— Морозов! Открывай, сучара! Мы знаем, что ты там!

Голос был знакомым. Один из шестерок Волкова. Тощий парень с факультета ветра, который любил сдувать конспекты Алексея в лужи.

— Коллекторы пришли, — холодно констатировал Миха-

ил.

Он посмотрел на свои руки. Слабые, с тонкими запястьями. Магии нет. Оружия нет.

Но у него был опыт. У него были инстинкты убийцы, вшитые в подсознание. И у него была ярость, которая требовала выхода.

— Системное задание: Первое испытание

Цель: Защитить свою территорию.

Условия: Победить противников (3 человека).

Награда: +1 к Силе, +1 к Ловкости. Разблокировка функции «Инвентарь».

Штраф за провал: Смерть (повторная).

Михаил хрустнул шеей. Боль в ребрах все еще пульсировала, но теперь она только бодрила.

— Ну, заходите, гости дорогие, — прошептал он, беря со стола остро заточенный карандаш. — Чай не обещаю, но теплый прием гарантирую.

Он подошел к двери и резко распахнул её.

В коридоре стояли трое. Увидев Алексея, они расплылись в глумливых улыбках.

— О, живой! А мы думали, труп выносим. Слышь, Морозов, ты нам за моральный ущерб должен...

Договорить он не успел.

Карандаш в руке Михаила превратился в размытое пятно. Не в глаз, не в горло — это было бы слишком, трупы ему пока не нужны.

Удар пришелся точно в мягкую точку между большим и указательным пальцем руки, которой парень упирался в косяк. В болевую точку нервного узла.

Визг разрезал тишину общежития.

— Занятие первое, — спокойно сказал Михаил, пинком загоня вопящего гостя внутрь комнаты и захлопывая дверь за остальными. — Анатомия боли. Садитесь, двойки ставить буду прямо на лицах.

Глава 4: Система активирована

Крик пронзил комнату, но Михаил не дал парню времени на осознание боли.

Как только карандаш вошел в мягкую ткань между большим и указательным пальцем, Михаил рванул руку жертвы на себя, одновременно делая шаг в сторону. Парень — кажется, его звали Рыжий — по инерции влетел в комнату, спотыкаясь о собственные ноги.

— А теперь — танцы, — прошипел Михаил.

Он использовал инерцию Рыжего, разворачивая его спиной к дверному проему. И вовремя.

В коридоре послышался топот. Двое оставшихся «коллекторов» наконец поняли, что план «зайти, напугать, забрать деньги» пошел по женскому половому органу.

Первым в проем вломился здоровяк — Кирилл, местный «танк» недоучка с факультета земли. Он уже замахнулся для удара, покрывая кулак каменной коркой, но вместо лица Алексея его кулак встретился с затылком своего же товарища.

ХРУСТ.

Рыжий обмяк в руках Михаила, получив нокаут от своего друга.

— Френдли фаер, — холодно прокомментировал Миха-

ил. — Вы, идиоты, даже в дверях застреваете.

Он толкнул обмякшее тело Рыжего прямо на Кирилла. Тот, сбитый с толку и потерявший равновесие, пошатнулся назад, упираясь спиной в третьего нападавшего — тощего мага воздуха.

В тесном коридоре образовалась «куча мала».

— Убей его, Кирилл! — взвизгнул маг воздуха из-за спины здоровяка, пытаясь начать пассы руками для заклинания.
— Сдуй его к чертям!

— Заткнись! — прорычал Кирилл, отшвыривая бесчувственное тело Рыжего в сторону.

Михаил не ждал. Он знал: его тело — дрянь. Выносливости хватит на полторы минуты активного боя. Силы удара недостаточно, чтобы пробить каменную кожу Кирилла.

Значит, нужно бить туда, где защиты нет.

Михаил схватил со стола тяжелую кружку с недопитым чаем.

Кирилл, рыча, пошел в атаку. Он был медленным. Для S-ранга он двигался как в киселе. Для F-ранга Алексея он был быстрым, но предсказуемым.

«Левый хук. Широкий замах. Открыта печень, шея, пах».

Тело Михаила скрипнуло. Мышцы отозвались болью на резкий рывок. Он поднырнул под каменный кулак, чувствуя, как ветер от удара взъерошил волосы.

Расстояние — ноль.

— Сюрприз, — выдохнул Михаил.

Удар кружкой пришелся не в лицо. Он ударил ребром керамики точно в кадык.

Керамика разлетелась вдребезги.

Кирилл захрипел, хватаясь за горло. Каменная кожа на его руках осыпалась пылью — концентрация сбилась мгновенно. Магия требует дыхания. Нет дыхания — нет магии.

— Следующий! — рывкнул Михаил, перепрыгивая через корчащегося на коленях здоровяка.

Маг воздуха, оставшись один на один с взбесившимся «лохом», запаниковал.

— Воздушный толчок! — выкрикнул он, выбрасывая ладони вперед.

Слабая волна сжатого воздуха ударила Михаила в грудь.

Ощущение было, словно его пнули сапогом. Сломанные ребра вспыхнули агонией. Михаила отбросило назад, он ударился спиной о шкаф, из глаз посыпались искры.

— Ха! Получил, урод?! — маг обрадовался, увидев кровь на губах противника.

Он начал готовить второе заклинание, более сложное.

Глупец.

Михаил не стал вставать. Он просто швырнул то, что попало под руку на полу.

Осколок разбитой кружки.

Он не целился. Рука помнила всё сама.

Острый кусок керамики просвистел в воздухе и вонзился магу в бедро, прямо над коленом.

— А-а-а-а! — заклинание сорвалось, маг схватился за ногу и рухнул на пол.

В комнате повисла тишина, нарушаемая лишь хрипами Кирилла, стонами Рыжего и воплями мага.

Михаил медленно, держась за грудь, поднялся на ноги. Его шатало. Лицо было белым как мел, но глаза горели торжеством.

Он подошел к магу воздуха, который пытался отползти назад.

— Т-ты... ты псих! — визжал парень. — Волков узнает! Тебя убьют!

Михаил наступил ему на здоровую руку. Хрустнули пальцы.

— Слушай внимательно, мусор, — голос Михаила был тихим, но от этого еще более жутким. — Передай Волкову, что правила изменились. Если он хочет денег — пусть приходит сам. Если он хочет войны — он её получит. Но тогда я буду не ломать пальцы. Я буду ломать жизни.

Он наклонился ниже.

— А теперь — пошли вон. У вас десять секунд, пока я не решил проверить прочность ваших черепов.

Угроза подействовала. Кирилл, все еще кашляя, подхватил Рыжего. Маг, хромя и скуля, поплелся за ними. Через мгновение коридор опустел.

Михаил захлопнул дверь и закрыл её на замок. Потом привалился к ней спиной и сполз на пол.

— Черт... — он сплюнул кровь. — Это тело... просто развалина. Я чуть не сдох от двух ударов.

Перед глазами снова вспыхнул золотой свет. На этот раз он был ярче.

ЗАДАНИЕ ВЫПОЛНЕНО: Первое испытание

Статус: Успех.

Оценка боя: С- (Низкая эффективность, высокий урон носителю).

Награда:

— Опыт: +50 EXP.

— Характеристики: +1 Сила, +1 Ловкость.

— Доступ к функции: Инвентарь.

ВНИМАНИЕ! Обнаружены источники энергии для поглощения.

Активировать навык «Пожиратель Душ»?

Михаил нахмурился.

— Они же живы. Я никого не убил. Что тут поглощать?

Система словно услышала его мысли и развернула пояснение:

На ранних стадиях Система способна поглощать «Эманыции Поражения» — фрагменты воли, страха и маны, которые теряет противник в момент полного морального и физического краха. Эффективность: 10% от полноценного убийства.

— Вампиризм на минималках, — усмехнулся Михаил. — Мне нравится. Активировать.

Он почувствовал, как от двери, за которой скрылись враги, к нему потянулись тонкие, едва заметные серые нити. Они прошли сквозь дерево и впитались в его грудь.

Это было неприятно. Холодно и липко. Словно он выпил глоток болотной воды. Но затем холод сменился жаром.

Поглощено:

— Фрагмент навыка Каменная кожа (E) — 2/10 частей.

— Фрагмент навыка Воздушный толчок (F) — 3/10 частей.

— Малая эссенция жизни: +5 НР (Восстановление тканей).

Боль в ребрах немного притупилась. Дышать стало легче.

Михаил поднял рубашку. Огромный синяк на боку начал желтеть прямо на глазах, рассасываясь.

— Неплохо, — он поднялся, чувствуя, как в мышцах появилась едва заметная упругость. +1 к Силе ощущался слабо, но для этого дистрофичного тела это было как месяц в спортзале.

— Система, — позвал он. — Статус.

Интерфейс развернулся, и теперь он был более детальным.

ИМЯ: Михаил Северов (Алексей Морозов)

РАНГ: F (Прогресс до E: 5%)

УРОВЕНЬ: 1 (50/100)

ХАРАКТЕРИСТИКИ:

— Сила: 4 (+1) ->5 (Норма взрослого мужчины: 10)

— Ловкость: 6 (+1) ->7

— Выносливость: 4

— Интеллект: 25 (Наследие прошлой жизни)

— Мана: 12/50 (Блокировано)

НАВЫКИ:

— Искра Света (F)

— Пожиратель Душ (SSS) — Уникальный

ФРАГМЕНТЫ:

— Каменная кожа: 20%

— Воздушный толчок: 30%

Михаил прошелся по комнате, привыкая к новым ощущениям.

Интеллект 25. Это объясняло, почему он так быстро обрабатывает и адаптируется. Его ментальная структура перенеслась полностью. А вот тело... тело придется качать с нуля.

Но самое главное — Пожиратель Душ.

Эта способность меняла все правила игры.

В этом мире маги учили заклинания годами. Воины закаляли тело десятилетиями.

Ему нужно было просто побеждать. Побеждать и забирать их силу себе.

— Собери 10 частей — получишь навык, — пробормотал он. — А если я убью монстра? Я получу навык сразу?

Он подошел к зеркалу. Из отражения на него смотрел всё тот же бледный пацан, но теперь в его взгляде была тьма. Не злая, не безумная. А глубокая, бездонная тьма хищника,

который увидел добычу.

— Волков... — Михаил вспомнил лицо местного "короля" первого курса. У него наверняка сильные способности. Возможно, ранг С или даже выше.

Если победить его, можно получить хороший скачок в развитии.

Но прямо сейчас лезть на рожон глупо. Три шестерки — это одно. Наследник клана с артефактами и свитой — другое.

Михаил сел за стол и открыл ящик. Достал чистый лист бумаги.

— План действий, — сказал он вслух, беря ручку (не карандаш, карандашом он только что протыкал людей).

Восстановление. Нужно больше "эссенции жизни". Где её взять? Драться со студентами опасно — могут исключить. Нужны монстры.

Ресурсы. Денег ноль. Мама прислала копейки. Нужно снаряжение.

Информация. Где я могу найти монстров F-ранга, чтобы меня не убили в первые пять минут?

Взгляд упал на коммуникатор. Он открыл карту академии.

На севере кампуса находилась зона "Дикий Лес". Учебный полигон для первокурсников. Там водились мана-крысы, слизни и одичавшие собаки.

— Крысы, — Михаил скривился. — Я, Легендарный Охотник, буду бить крыс палкой.

Он вздохнул и посмотрел на угасающий закат за окном.
— Ну, с чего-то надо начинать.

В этот момент Система снова дзынькнула.

ДОСТУПНО ЕЖЕДНЕВНОЕ ЗАДАНИЕ

«Путь к величию начинается с первого шага»

Цель: Выполнить физическую тренировку.

— Отжимания: 0/50

— Приседания: 0/50

— Бег: 0/5 км

Награда: +1 Выносливость, Коробка с сюрпризом (F).

Время: 3 часа.

Михаил посмотрел на свои дрожащие руки. На ноющие ребра.

Потом перевел взгляд на таймер.

— Ты издеваешься, да? — спросил он у воздуха. — Я только что дрался с тремя уродами.

Система молчала. Таймер тикал.

— Ладно, — Михаил снял рубашку, оставшись в майке.
— Ты хочешь шоу? Будет тебе шоу.

Он упал в упор лежа. Боль в груди вспыхнула, но он стиснул зубы так, что заныли челюсти.

— Один... Два...

В этой маленькой, вонючей комнате, под мигающей лампой, бывший спаситель человечества начал свой путь обратно на вершину. И каждый его подъем сопровождался тихим рычанием, полным обещания этому миру.

Обещания, что скоро они все узнают его имя.
Не Алексея Морозова.
А Михаила Северова.

Глава 5: Первое испытание

— Сорок... девять...

Руки дрожали так сильно, что казалось, кости сейчас выскочат из суставов. Пол был скользким от пота. Каждое движение отзывалось вспышкой боли в сломанных, но уже начинающих срастаться ребрах.

Михаил сделал вдох, похожий на хрип умирающего, и медленно, мучительно опустил тело вниз. Нос коснулся грязного линолеума.

— Пять... десять!

Он вытолкнул себя вверх на чистой силе воли, зафиксировал локти и рухнул на пол, раскинув руки.

Темнота перед глазами пульсировала в такт бешеному стуку сердца. Легкие горели. Тело Алексея Морозова было не просто слабым — оно было жалким мешком с костями, не приспособленным ни к чему тяжелее ложки.

ДЗЫНЬ!

Золотой свет интерфейса прорезал полумрак комнаты.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ЗАДАНИЕ ВЫПОЛНЕНО!

Время: 02:58:12 (На грани провала).

Награда получена:

— +1 Выносливость

— [Коробка с сюрпризом (F)]

Михаил перевернулся на спину, глядя в потолок. Он чувствовал, как по жилам разливается странный холодок — характеристика «впиталась». Дыхание выровнялось чуть быстрее, чем должно было. Сердце перестало колотиться о ребра, как пойманная птица.

— Выносливость пять, — прохрипел он. — Теперь я хотя бы могу убежать от злой бабушки. Прогресс, мать его.

Он сел и ткнул пальцем в иконку коробки в воздухе.

— Открыть. Давай, Система, не разочаруй. Дай мне меч. Или пистолет. Или ядерную боеголовку.

Коробка, нарисованная в 8-битном стиле, затряслась и взорвалась конфетти.

ПОЛУЧЕН ПРЕДМЕТ: Эликсир «Малое исцеление» (Низкое качество)

Описание: Жидкость сомнительного происхождения. На вкус как скисшее молоко. Ускоряет регенерацию мягких тканей и костей на 200% в течение 1 часа.

Побочный эффект: Возможна диарея.

Михаил рассмеялся. Смех перешел в кашель.

— Диарея. Гениально. Спаситель человечества умрет на толчке. Ладно, дареному коню в зубы не смотрят.

В руке материализовался маленький флакон с мутной зеленой жижей. Михаил выдернул пробку и залпом осушил его. Вкус действительно напоминал смесь молока и бензина.

Его передернуло, но почти сразу по телу разлилось горячее тепло. Боль в груди начала затихать. Ребра чесались —

верный признак ускоренной регенерации.

Он посмотрел на часы. Три ночи. Завтра — точнее, уже сегодня — у него пары.

— Спать, — скомандовал он себе. — Завтра мы идем в зоопарк. И я не хочу быть в роли корма.

Утро встретило его серым, дождливым небом и звоном будильника, который хотелось разбить об стену.

Михаил встал. Тело ныло, мышцы были забиты молочной кислотой, но это была «правильная» боль. Боль роста. Он проверил статус: ребра срослись. Не идеально, костная мозоль еще формировалась, но дышать можно было полной грудью.

Он принял душ (вода была только холодной — «сектор Д», чего ожидать), надел форму и посмотрел в зеркало.

Синяк под глазом почти исчез. Осанка выпрямилась. Но главное — взгляд. Даже в дешевой мятой форме он больше не выглядел как жертва.

— Пора завтракать.

Столовая для низших рангов находилась в подвальном помещении главного корпуса. Шум, гам, стук ложек о металлические подносы. Запах пережаренного масла и капусты.

Когда Михаил вошел, гул голосов на секунду стих. Потом возобновился, но стал тише, тревожнее.

Студенты косились на него. Шептались.

Слухи распространяются быстро. Трое избитых «коллекторов» в лазарете, и каждый из них рассказывал свою вер-

сию: то на них напала банда, то Морозов использовал запрещенный артефакт. Никто не верил, что F-ранг мог раскидать их голыми руками.

Михаил взял поднос, набрал двойную порцию овсянки, три вареных яйца и кусок хлеба.

Он сел за свободный стол в углу.

— Эй, — кто-то плюхнулся напротив.

Михаил поднял глаза. Перед ним сидел парень в очках, с взлохмаченными рыжими волосами и нашивкой факультета артефакторики. Ранг E.

Это был Семён. Кажется, единственный, кто в прошлой жизни Алексея иногда с ним разговаривал. Не друг, но и не враг. Просто такой же изгой.

— Ты чего творишь, Лех? — зашипел Семён, оглядываясь. — Говорят, ты Кирилла чуть инвалидом не сделал. Волков в бешенстве. Он сказал, что после занятий тебя «поучат манерам» по-настоящему.

Михаил спокойно разбил яйцо о край стола.

— Пусть встают в очередь.

Семён вытаращил глаза.

— Ты головой ударился? Кирилл — это шестерка. Волков — маг огня C-ранга! Он тебя испепелит. Беги к ректору, пиши заявление, переводись...

— Ешь, Семён, — перебил его Михаил, отправляя в рот кусок белка. — Каша остынет.

— Ты точно псих...

В этот момент двери столовой распахнулись. В зал вошла группа студентов в идеальной форме с золотой окантовкой. Элита.

Во главе шел высокий блондин с надменным лицом. Дмитрий Волков.

Разговоры в столовой умерли окончательно. Волков обвел зал ленивым взглядом, пока не наткнулся на Михаила.

Их глаза встретились.

Волков усмехнулся и провел пальцем по горлу.

Михаил в ответ откусил хлеб и невозмутимо начал жевать, не отводя взгляда.

Волков нахмурился. Отсутствие страха его сбilo с толку. Он ожидал увидеть дрожащего кролика, а увидел... стену.

Фыркнув, «золотой мальчик» прошел мимо, в VIP-зону.

— Тебе конец, — обреченно простонал Семён.

— Посмотрим, — Михаил допил компот. — У нас сейчас что?

— «Основы монстрологии». Профессор Грымза. Она любит, у неё вчера муж ушел.

— Монстрология... — Михаил улыбнулся. — Отлично. Люблю природу.

Аудитория была огромной, построенной амфитеатром. Внизу, у доски, стояла голографическая проекция чудовища, а рядом расхаживала женщина лет пятидесяти с лицом, напоминающим сушеную воблу. Профессор Жанна «Грымза» Ветрова.

Михаил занял место на галерке. Он чувствовал затылком взгляды.

Волков и его свита сидели в первом ряду, демонстративно громко смеясь.

— Тишина! — рывкнула Ветрова. Звуковая волна, усиленная магией, заставила всех заткнуться. — Сегодня мы разбираем класс «Панцирные Арахниды». В частности, Скорпиона Пустоши.

Она ткнула указкой в голограмму трехметрового монстра с хитиновым панцирем и жалом, с которого капал яд.

— Кто мне скажет, каков основной метод нейтрализации этой твари для мага ранга D? — она обвела аудиторию хищным взглядом. — Лес рук. Как обычно. Стадо баранов.

Ветрова любила унижать. Это была её методика преподавания.

Её взгляд скользнул по рядам и остановился на задней парте.

— О, я вижу знакомое лицо. Морозов. Живой, надо же. Встать.

Михаил медленно поднялся.

— Ну давай, позорище курса, — ядовито прошипела она. — Расскажи нам, что ты будешь делать при встрече с этим милашкой? Кроме того, что обделаешься и умрешь, разумеется.

По аудитории прокатился смешок. Волков обернулся и ухмыльнулся.

Михаил посмотрел на голограмму. В его голове мгновенно всплыли данные из бестиария Гильдии Охотников за 2040 год.

Скорпион Пустоши. Опасный противник для новичков. Бронированный, быстрый.

— Стандартный учебник рекомендует атаковать сочленения лап ледяными стрелами, чтобы замедлить цель, а затем бить в глазные щели, — ровным голосом начал Михаил.

Ветрова закатила глаза.

— Блестяще. Ты умеешь читать. Садись, два.

— Однако, — продолжил Михаил, не садясь, и повысил голос, перекрывая её. — Эта тактика устарела лет на десять и ведет к 40% смертности среди групп D-ранга.

Тишина в аудитории стала звенящей. Ветрова замерла, её лицо начало покрываться красными пятнами.

— Что ты сказал?

— У Скорпиона Пустоши есть рудиментарный дыхательный орган под третьим сегментом брюшка, — Михаил говорил спокойно, как на летучке перед рейдом. — Он прикрыт тонкой пластиной, но она открывается каждый раз перед атакой хвостом. Точный удар даже слабым заклинанием или физическим снарядом в эту точку вызывает спазм нервной системы. Монстр парализуется на 5-7 секунд. Этого достаточно, чтобы отрубить хвост. Бить в глаза бесполезно — у них дублирующая сенсорная система через вибрацию лап.

Михаил замолчал и посмотрел прямо в глаза профессору.

— Учить студентов бить по ногам — значит отправлять их на убой, профессор.

В аудитории повисла гробовая тишина. Студенты открыли рты. Волков перестал улыбаться.

Ветрова стояла, хватая ртом воздух. Она знала это. Это было написано в закрытых отчетах для профессиональных охотников, к которым у студентов не было доступа.

Откуда этот F-ранговый мусор мог знать уязвимость класса «Ветеран»?

— Т-ты... — прошипела она. — Ты смеешь учить меня? Вон из аудитории!

— Как скажете, — Михаил пожал плечами, подхватил сумку и пошел к выходу.

Проходя мимо рядов, он слышал шепот:

— Он реально это сказал?

— Псих...

— А вдруг он прав?

У самой двери его нагнал звук системы.

ДОСТИЖЕНИЕ РАЗБЛОКИРОВАНО: «Умник»

Вы продемонстрировали знания, превышающие ваш статус.

Награда: +2 Интеллект, +10 Репутации (Скрытой).

Внимание: Вы привлекли интерес преподавательского состава.

Михаил вышел в коридор и позволил себе усмешку.

Первый шаг сделан. Он показал, что он не просто груша

для битвы. Теперь они будут думать. А пока они думают — он будет качаться.

Его путь лежал не в общежитие.

Его путь лежал в библиотеку. К Мастеру Ворону.

Нужно было найти вход в подземелье.

Но не успел он пройти и десяти метров, как дорогу ему преградили три фигуры.

Не Волков. Кто-то похуже.

Старшекурсники. Факультет некромантии.

От них пахло формалином и смертью.

— Морозов? — спросил центральный, парень с бледной кожей и татуировкой черепа на шее. — Наш босс хочет с тобой поговорить. О твоём... таланте выживать.

Михаил остановился.

Оценка угрозы: Высокая.

Мана: 12/50.

Здоровье: 80%.

Шанс победы: 5%.

— Я занят, — бросил Михаил, пытаясь обойти их.

Некромант положил холодную руку ему на плечо.

— Это не просьба.

Михаил вздохнул.

— Ну почему в этой академии никто не понимает слова «нет»?

Он посмотрел на руку на своем плече.

Активировать Пожиратель Душ?

Цель: Человек. Статус: Живой.

Предупреждение: Поглощение живой цели требует физического контакта с ядром или критического урона.

«Рано», — подумал Михаил.

— В

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.